

Иллюстрация: [Strel Pospel](#) для ОВД-Инфо

09.11.2018, 13:41 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Нежелательная Россия: почему активисты разрешенного движения покидают страну

В 2017 году российские власти объявили нежелательными зарубежные организации «Открытая Россия», связанные с Михаилом Ходорковским. Одноименное российское движение пообещали не трогать, но с тех пор его активистов регулярно задерживают и штрафуют за участие в организации, в которой они даже не состоят. Члены «Открытки» стали уезжать из страны, боясь уголовного преследования. Насколько оно реально — в материале ОВД-Инфо.

30 июня 2017 года житель Казани и активист организации «Открытая Россия» Илья Новиков уехал из страны.

В сообщении о своем отъезде Новиков **написал**, что его «путем шантажа и запугивания пытаются привлечь свидетелем по очевидно сфабрикованным уголовным делам». Активист сообщал о постоянных **попытках обысков** на его рабочем месте и заявил, что за действиями правоохранительных органов видит политический заказ.

Рабочим местом Новикова в Казани был офис управляющей компании «Райдэн», которую он возглавлял. Параллельно активист работал в «Открытой России» и участвовал в митингах. В апреле 2017 года его впервые арестовали: сначала он дважды получил по **30 и 35** часов обязательных работ, а потом — **пять суток** ареста за организацию акции «Надоел», в ходе которой участники призывали Владимира Путина не идти на президентские выборы. Власть их, конечно, не послушалась — но услышала и начала отвечать.

Илья Новиков / Фото со страницы Новикова во «ВКонтакте»

За три дня до акции, 26 апреля 2017 года, Генпрокуратура России **признала** нежелательными организации, связанные с Михаилом Ходорковским. В список вошли Общественное сетевое движение «Открытая Россия», одноименная организация и «Институт современной России». Первые две зарегистрированы в Великобритании, последняя — в США. Российское движение «Открытая Россия», или «Открытка», запрещено не было.

Не запрещено, но наказывается

В апреле 2017 года официальный представитель Генпрокуратуры Александр Куренной **заявил**, что признание «Открытой России» нежелательной касается

только «британских обществ» и никак не отразится на работе общественного движения, которое существует в стране.

Дальше, как говорится, следим за руками. Только в 2017 году административные дела возбудили против 25 членов российского движения «Открытая Россия» в 14 регионах, еще несколько активистов получили вызовы в прокуратуру. Во всех случаях применялась статья 20.33 КоАП (осуществление деятельности нежелательной организации). То есть либо позиция Генпрокуратуры была проигнорирована, либо высказывалась без требования ей соответствовать.

Илья Новиков из Казани — не единственный из «Открытки», кому пришлось уехать из страны. Летом 2017 года в США **отправился** глава новосибирского отделения Егор Савин, в Штатах он попросил политического убежища и перевез туда семью. В интервью сибирскому изданию Савин рассказывал, что еще в 2011 году, во время работы в местном отделении «РПР-Парнас», его родителям подожгли дом, а жене звонили с угрозами с незнакомых номеров. Самого Савина неоднократно задерживали, а в 2014 году возбудили на него дело по обвинению в экстремизме.

Егор Савин / Фото со страницы Савина во «ВКонтакте»

В июле 2018 из-за преследований **уехал** в Литву зампред «Открытой России» Дмитрий Семенов. До этого в Чувашии на него завели четыре административных дела о сотрудничестве с «нежелательной организацией». В августе убежище во Франции **получил** еще один чувашский активист Сергей Ельмаков. Перед отъездом ему выписали 10 тысяч рублей штрафа — летом 2017 года Сергей надел маску с лицом Путина на митинге «За свободный интернет» в Москве. Там же, в Чувашии, в конце сентября активиста «Открытки» Юрия Сидорова

оштрафовали за букет цветов, подаренный спикеру республиканского Госсовета. Сотрудники ФСБ проанализировали его страницы в социальных сетях и решили, что цветы он дарил от имени британской нежелательной организации. Активист участвует в российском движении и говорит, что хотел привлечь внимание к коррупции среди чиновников Чебоксар. Членов организации штрафовали даже за **распространение** информации о ней в соцсетях и **выход** на улицу с флагом не запрещенного движения.

Не только штрафы

Чувашия — один из регионов, где преследования участников «Открытки» происходят чаще всего. На активиста Антона Кравченко **возбудили** уже шесть административных дел. В октябре ЕСПЧ зарегистрировал его жалобу и открыл дело «Кравченко против России». Тогда юристы «Открытки» **заявили** об опасности преследования по уголовной статье.

Статья 284.1 УК РФ появилась в 2015 году, после того, как президент **подписал** закон о нежелательных организациях. Под нее попадают руководители и участники таких организаций в том случае, если человек привлекался к административной ответственности за это дважды в течение одного года. Минимальная санкция по статье — 300 тыс. рублей штрафа, максимальная — от 2 до 6 лет лишения свободы. Если человек добровольно прекратил свое участие в организации, статья снимается.

Антон Кравченко / Фото со страницы Кравченко во «ВКонтакте»

Руководитель международной правозащитной группы «Агора» Павел Чиков считает, что в ближайшее время активистам не стоит бояться возбуждения уголовного дела по этой статье. Но угроза ее реального применения есть, и зависит она напрямую от инициативы власти:

«Очевидно, что статья принималась для того, чтобы создать некий охлаждающий эффект для деятельности независимых неправительственных организаций и усложнить получение финансирования ими.

Это политическая статья, и, соответственно, ее применение связано не с тем, что кто-то совершает преступления, а с тем, есть ли политическая воля на применение этой статьи.

Я бы сказал, что пока нет момента, который бы к этому подтолкнул. Его наличие напрямую зависит от действий организации, если она предпримет что-то, чувствительное для власти.

Пока основная борьба с неправительственными организациями идет за пределами Уголовного кодекса. Это налоговые дела, штрафы и прочее. Часто применяется закон об иностранных агентах. Дела в отношении руководителей организаций обычно связаны с финансовыми или какими-то еще нарушениями.

Может случиться попытка «забежать впереди паровоза» и создать прецедент, как это было, например, с первым и единственным уголовным делом по статье 330.1 (злостное неисполнение требований закона об «иностранных агентах» — *ОВД-Инфо*), возбужденным против **Валентины Череватенко** в Ростовской области. Оно не дошло до суда, обвинение даже не предъявлялось, и дело **прекратили** в связи с отсутствием состава преступления. Скажем так, силовикам в Ростове не удалось создать прецедент, который можно было бы навязать для массового использования».

Информационная блокада

Параллельно с административными делами на активистов власти блокируют их работу в интернете. Так, в декабре 2017 года Роскомнадзор **внес** в список запрещенных сайт

«Открытой России», на котором публиковались статьи и видеоматериалы. Доступ был закрыт также к порталам «Открытые выборы», «Открытый университет» с лекциями о политике и истории страны, а также сайты «Ходорковский.ру», «Вместо Путина» и «Открытое право». **Сообщалось**, что решение о блокировке приняли на основании статьи 15.3 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», которая позволяет блокировать доступ к порталам с призывами к массовым беспорядкам и экстремизму. Материалы организаций, признанных «нежелательными», тоже к ним относятся. Потом **заблокировали** группу «Открытой России» в соцсети «Одноклассники». Ее представители **заявили** журналистам «Медузы», что причиной стало «нарушение регламента» — без уточнений. РКН **угрожал** даже сервису YouTube — за публикацию видеороликов движения — и обещал заблокировать весь Twitter, лишь бы аккаунт «Открытки» удалили оттуда. Российское движение позволяет публиковать свои материалы в мессенджерах, в том числе в Telegram — уже тоже заблокированном в России.

«Нежелательное» движение «Открытая Россия»

В апреле 2017 года Генпрокуратура признала движение «Открытая Россия» и ряд других организаций, связанных с Михаилом Ходорковским, нежелательными. В этой связи полиция преследует участников движения.

12 382

«Нежелательные организации»

16 502

